

Глава 1

Назойливая трель будильника, повторяющая простую, но настойчивую мелодию, прозвучала в тесной комнатке уже в пятый или шестой раз. Наконец из-под белоснежного одеяла, вздымавшегося на односпальной кровати, показалась бледная рука и нажала синюю кнопку на экране телефона, выключая звук.

Следом за рукой показалась и очаровательная сонная голова с забавно торчащим вихром. Обладатель головы, извиваясь, сел на кровати и протёр заспанные глаза. Прекрасные миндалевидные глаза, ещё подёрнутые туманом сна, были невероятно красивы, а крошечная родинка-слёзка в уголке лишь добавляла его облику томной неги и очарования.

Кхм, если бы не крошечные комочки в уголках глаз, эту картину и впрямь можно было бы назвать «пробуждением красавца».

Чу Пэнмай неподвижно просидел полминуты, всё ещё пребывая в полудрёме. Лениво потянувшись всем своим стройным, изящным телом, он грубовато натянул на себя одежду и, шлёпая тапками, направился к раковине, расположенной недалеко от кровати.

Стоял январь. Ледяная вода из-под крана, коснувшись лица, заставила Чу Пэнмая вздрогнуть. Холод не только прогнал остатки сна, но и привёл в чувство его затуманенный мозг.

Он по привычке взял телефон, чтобы проверить время. Восемь двадцать одна. Работа начиналась в девять, а поездка на его маленьком электроскутере до офиса занимала восемнадцать минут. Это означало, что у него... ещё есть немного времени, чтобы покопаться.

С зубной щёткой во рту Чу Пэнмай привычно наклонился, достал из пластикового ведра на полу картофелину, завернул её во влажную бумажную салфетку, положил на тарелку и сунул в микроволновку, намереваясь приготовить «печёный» картофель.

За те пять минут, что картошка грелась, он успел почистить зубы и приготовить густой соус из ферментированного тофу, молотого чили, соевого соуса, зиры и капельки кунжутного масла — соус, с которым и подошву съесть можно. Этот соус он планировал добавить в картофель на завтрак.

Чу Пэнмай снова взглянул на телефон — восемь тридцать. По его ощущениям, до работы было ещё далеко. Взяв свой завтрак, он в несколько шагов подскочил к единственному окну в своей крошечной съёмной комнатке и распахнул шторы.

Тёплые лучи утреннего солнца залили его лицо и осветили мир за окном.

За решёткой на окне, в белых пенопластовых ящиках, стойко перенося холод, росли хрупкие перья лука и чеснока.

Обрезанные пластиковые бутылки из-под напитков, наполненные землёй, висели на стене, и в них дружно росли пучки нежной капусты пак-чой. Древесный томат, перцы, кинза... Глубокие и светлые оттенки зелени, расположенные в строгом порядке, создавали миниатюрный огород.

Хотя в Хайчэне зимой снег выпадал редко, температура долгое время держалась на уровне двух-трёх градусов. Чу Пэнмай внимательно осмотрел самые теплолюбивые растения, вроде древесного томата и перцев, и, убедившись, что они не подмёрзли, взял лейку и полил остальные овощи.

Наконец, его взгляд остановился на объекте особого внимания — клубнике. Эти несколько кустиков он посадил в прошлом году, но, возможно, из-за недостатка опыта, листья на них росли редкими и чахлыми.

Клубника и так редко плодоносит в первый год, а в таком состоянии, скорее всего, и вовсе не даст ягод. Чу Пэнмаю захотелось плакать. Клубника в Хайчэне была очень дорогой, и, похоже, в этом году ему не суждено было насладиться её вкусом.

Эх, до чего же он беден! Как может на свете существовать такой нищий программист, как он!

Чу Пэнмай понуро откусил кусок своей печёной в микроволновке картошки. Она уже немного остыла, но всё равно была мягкой, рассыпчатой и ароматной, а с соусом — просто божественной.

Но даже самое вкусное блюдо приедается, если есть его каждый день. Он решил, что сегодня вечером после работы зайдёт в супермаркет и купит немного кукурузы по скидке. Следующие несколько дней будет завтракать варёной кукурузой! Хе-хе, сладкая, клейкая варёная кукуруза — это тоже очень вкусно!

Время тянулось медленно, но вот на часах было уже восемь сорок две.

Подгоняемый неумолимым цейтнотом, Чу Пэнмай, уроженец тропиков, наконец-то надел свитер, пуховик, замотался в шарф и натянул вязаную шапку. Превратившись в неуклюжий шар, он с боевым настроем выскочил за дверь, вскочил на свой подержанный электроскутер и помчался к не слишком любимому месту работы.

В утренних пробках Хайчэна его маленький скутер был царём дорог. Он беспрепятственно доставил Чу Пэнмая в офис ровно в срок, позволив ему успешно отметить о приходе и стать на шаг ближе к премии за идеальную посещаемость.

Но... его радостная и светлая улыбка быстро застыла на лице. Едва войдя в здание, он

столкнулся с человеком, которого предпочёл бы избегать.

Перед ним стоял мужчина ростом около метра семидесяти, лет двадцати шести-семи, с ничем не примечательной внешностью, прилизанными назад волосами, одетый в повседневный костюм. В руках он держал роскошно упакованный букет алых роз и с глуповатой улыбкой подступил к Чу Пэнмаю.

— Пэнмай! Я сегодня проходил мимо цветочного магазина и подумал, что эти цветы так же прекрасны, как и ты. Я очень хотел подарить их тебе. Тебе нравится?

Чу Пэнмай, чей рост составлял метр восемьдесят, слегка наклонил голову. Ему очень хотелось сказать, что не нравится. Но этот человек был его непосредственным начальником, И Лэи — единственным сыном председателя компании, госпожи И.

К тому же, он, выпускник третьесортного факультета второсортного университета, в прошлом году смог попасть в технологическую компанию «Икс-Мечта», гиганта индустрии, лишь благодаря тому, что его лицо на собеседовании очаровало этого самого начальника...

Чу Пэнмай, отчаянно нуждавшийся в этой высокооплачиваемой работе, взял цветы. Он опустил глаза, вдохнул аромат роз и, благодаря своим изящным губам, которые даже в спокойном состоянии создавали иллюзию лёгкой улыбки, произнёс:

— Какие красивые розы, на них даже роса сохранилась. Но они, должно быть, очень дорогие. Босс, не тратьтесь так в следующий раз, а то моя совесть будет неспокойна.

И Лэи, сражённый красотой, которую не могли скрыть даже объёмные зимние одежды, покраснел и проговорил:

— Как насчёт того, чтобы пообедать вместе сегодня?

Чу Пэнмай с улыбкой показал ему экран своего телефона, где был открыт рабочий чат.

— Босс, боюсь, сегодня в обед у нас не будет времени поесть.

И Лэи уставился на экран.

Тестировщик ХХ: Вау, какой интересный баг. После обновления игровые монеты не тратятся, а прибавляются. Как я этого не заметил при тестировании?

Программист ХХ: Я код не трогал. Наверняка это планировщик таблицу неправильно настроил.

Тестировщик ХХ: Не вали на меня, мои таблицы в полном порядке! Это точно проблема в коде. А если не в коде, то, может, виноваты художники.

Художник ХХ: ??? Эй, мы с Сяосяо уже несколько дней на работу не выходили.

Программист-Чу Пэнмай: Критический баг. Может, прямо сейчас отключим сервер и исправим?

Все: Кхм, подождите, я скоро буду в офисе.

И Лэи: ??????

И Лэи: !!!!!!!

После пронзительного крика, который, казалось, мог бы сотрясти стены, И Лэи исчез из поля зрения Чу Пэнмая, умчавшись собирать людей для исправления бага.

Чу Пэнмай с удовлетворением подул на розу, наблюдая, как капля росы скользит по нежному лепестку, и с лёгкой усмешкой зашагал к лифту.

Как и ожидалось, в офисе было всего два-три человека. Один пил кофе, другая красила ногти, и лишь один сотрудник добросовестно пытался исправить ошибку.

Хотя их компания и считалась гигантом, их студия была мусором среди мусора. Её создал «наследник» И Лэи, чтобы развлекаться, штампуя однотипные мобильные игры. В основном здесь работали люди, устроенные по знакомству.

Поэтому на критический баг все отреагировали спокойно. Ну, в крайнем случае, придётся сделать ещё одну игру-клон, делов-то.

Среди цветастых, заваленных безделушками рабочих мест, стол Чу Пэнмая выглядел настоящим бельмом на глазу. Белая столешница, стандартный офисный компьютер, горшок с ростком авокадо, который пророс из косточки, оставленной коллегой, — и больше ничего.

Небрежно бросив обёртку от роз в мусорное ведро и поставив цветы в общую вазу, Чу Пэнмай плюхнулся на своё место и погрузился в работу.

Он был «фальшивым» блатным и не мог позволить себе такой же расслабленности, как остальные. Сохранить работу, заработать денег — вперёд, вперёд и только вперёд!

Постепенно офисные места заполнялись людьми. Стук клавиатур, споры, ругань и жалобы не

утихали до самого вечера.

«Блатные» разошлись по домам, оставив двух-трёх обычных сотрудников и И Лэи, который привлёк подмогу из другой студии, продолжать усердно трудиться.

Даже с учётом помощи со стороны, было очевидно, что работа затянется до двух-трёх часов ночи. Чу Пэнмай подумал, что кукурузу, видимо, придётся покупать завтра.

Обед удалось заменить бесплатным полдником, так что деньги на еду были сэкономлены. А за такую долгую сверхурочную работу босс наверняка угостит всех чаем с молоком и закусками. Не так уж всё и плохо, даже замечательно!

Динь! Микроволновка подала сигнал. Чу Пэнмай поспешно достал свой контейнер с едой и неторопливо вернулся на рабочее место, готовясь насладиться ужином.

Как только он открыл крышку, аромат жареного мяса привлёк внимание коллеги-девушки с соседнего стола.

Девушка в повседневной толстовке потянула носом, перегнулась через перегородку и восхищённо сказала:

— У меня от одного запаха слюнки потекли. Сяо Чу, у тебя золотые руки, даже после микроволновки так ароматно.

Чу Пэнмай намазал на мясо свой домашний томатный соус:

— Хочешь попробовать?

— Нет, спасибо, ешь сам. Мне скоро доставку привезут, — с сожалением отказалась девушка.

Она знала, что у Чу Пэнмая тяжёлое финансовое положение: отец умер давно, мать долго болела, оставив после себя огромные долги, и её тоже не удалось спасти. У него осталась только бабушка в деревне. Все долги легли на его плечи, так что жил он очень экономно, и мясо на его столе было редкостью.

К слову, когда она впервые его увидела, то невольно влюбилась. Но, узнав о его ситуации, отступила.

Чу Пэнмай понимал, что отказ коллеги был продиктован добрыми намерениями. Вспомнив, что она заказала жареную курицу с картошкой фри, он, словно хвастаясь сокровищем, протянул ей баночку с томатным соусом:

— Тогда, может, этого?

Глаза девушки загорелись.

— Да, да, да! Томатный соус — это божественно!

— Что? Томатный соус Сяо Чу? — услышав их разговор, другие сотрудники тоже подошли, чтобы попросить немного этого лакомства. Взамен они поделились частью своей еды.

Томатный соус, приготовленный из спелых помидоров старого сорта, обладал насыщенным кисло-сладким ароматом. Стоило ему коснуться языка, как яркая кислинка начинала танцевать на вкусовых рецепторах.

Один из пришедших на помощь сотрудников не удержался от комплимента:

— Сяо Чу и красив, и готовит отлично. Интересно, кому же такое сокровище достанется.

При этих словах атмосфера внезапно застыла, и воцарилась тишина.

Все присутствующие знали, что их молодой босс И Лэй, как он сам считал, «тайно» ухаживал за Чу Пэнмаем, досаждая ему так, что тот даже не мог завести отношения.

А если бы об этом узнала их председатель, госпожа И, то Чу Пэнмаю, скорее всего, не поздоровилось бы. Было очевидно, что слабохарактерный И Лэй не сможет противостоять своей властной матери, напоминавшей императрицу У Цзэтянь.

Коллега-девушка не удержалась и тихо спросила:

— Он всё ещё тебя достаёт? Какие у тебя планы?

Чу Пэнмай развёл руками и моргнул своими выразительными глазами:

— План — продержаться ещё месяц! Если меня уволят, я... возьму компенсацию и быстренько свалю, чтобы тут же начать искать новую работу.

Увольняться по собственному желанию он не собирался. Сейчас на рынке труда было беспокойно, хорошую работу найти трудно, а высокооплачиваемую — тем более. Нынешнее место его более чем устраивало.

Долг его семьи составлял более миллиона трёхсот тысяч. За год работы он выплатил почти двести тысяч. Если ему удастся продержаться в этой компании ещё шесть лет, он будет

свободен от долгов! Судьба определённо была к нему благосклонна!

Видя оптимизм Чу Пэнмая, один из коллег пошутил:

— Если потеряешь работу, можешь открыть палатку с жареной курицей здесь неподалёку и продавать её со своим томатным соусом. Я буду твоим первым клиентом.

Девушка бросила на него осуждающий взгляд и отрезала:

— Да брось ты, не подавай дурных идей! Сейчас в общепите тоже не всё так просто. Сколько заведений вокруг нас уже закрылось? Одного таланта мало.

Чу Пэнмай закивал, как болванчик. В университете он пытался торговать шашлыками, и то, что он не прогорел, уже было большой удачей.

— К тому же, у меня нет особого интереса к профессии повара. Я готовлю сам только потому, что беден, — добавил он. Такой ленивый человек, как он, мечтал, чтобы кто-то кормил его и поил.

— Что? А чем бы ты хотел заниматься? — все были поражены. Они думали, что кулинария — его истинное призвание, ведь в его еде всегда чувствовалась какая-то особая любовь.

Чу Пэнмай, держа ложку во рту, пробормотал:

— Если бы я внезапно разбогател, я бы пошёл в индустрию развлечений...

Все понимающе закивали. С его внешностью он мог бы занять достойное место даже в шоу-бизнесе и получить титул «божественной красоты». Пойти в эту сферу, где крутятся большие деньги, — вполне логичное решение. Правда, там всё довольно запутанно, и без связей пробиться сложно.

Однако...

— ...я бы пошёл в индустрию развлечений, чтобы научиться рассказывать сяншэн или выступать в скетчах. Мужчины с чувством юмора — самые обаятельные! — глаза Чу Пэнмая засияли, как двадцатичетырёхваттная лампочка.

Все: ...

Заметив их странные взгляды, Чу Пэнмай робко добавил:

— Или вернулся бы в родные края, арендовал бы ларёк в туристической зоне и продавал бы фрукты, которые сам вырастил. Продавал бы, ел и сидел в телефоне.

Все:

Какие же приземлённые мечты!

После небольшого перерыва все снова вернулись к работе. Чу Пэнмай рассеянно набирал код, мысленно витая в облаках и размышляя о только что сказанном.

Вот бы и вправду разбогатеть. Например, выиграть в лотерею... Нет, это отпадает, он никогда не покупал лотерейные билеты, так что шансы равны нулю. Или, может быть, его старый бамбуковый домик на родине попадёт под снос... Эх, тоже вряд ли, сейчас за снос много не платят.

Или, например, с небес свалится какая-нибудь божественная система! И ему нужно будет только тратить деньги, чтобы взойти на вершину жизни!

День! Система привязана, загрузка программы — 11%...

Что за звук? Чу Пэнмай очнулся. Он что, создал новый баг? Этот звук загрузки не был похож на звуки из их игры.

День! Загрузка программы — 48%...

Он огляделся. Все остальные были поглощены работой. Может, он переутомился от сверхурочных и у него начались слуховые галлюцинации? Казалось, этот звук слышал только он, словно он раздавался прямо у него в голове.

День! Загрузка программы — 84%...

Чу Пэнмай протянул руку и сильно ущипнул коллегу-мужчину за соседним столом. Услышав его сдавленный вскрик, он убедился, что... стоп, кажется, так проверяют, не спишь ли ты.

Мужчина, сняв наушники, огляделся по сторонам. ??? Кто меня ущипнул? Неужели от переработок начались фантомные боли?

«День! Загрузка программы — 100%... Система №3152 к вашим услугам. Хотите вырваться из офисного рабства и достичь вершин жизни? Мы поможем вам осуществить всё!»

Чу Пэнмай: !!!!!!!

Неужели ему и вправду улыбнулась удача? Стоило только подумать о божественной системе, как небеса тут же послали ему одну. Он определённо любимчик судьбы!

Сдерживая волнение, он мысленно спросил: «Ты система “Божественный транжира”?»

Механический голос прозвучал в его голове: «Кхм, нет, дорогой».

Чу Пэнмай не расстроился. Раз он ещё не умер от переутомления, это точно не система быстрого перемещения по мирам или система бесконечного потока. Главное, чтобы она не отправляла его на тот свет.

Он с надеждой продолжил: «Тогда ты система “Гений учёбы”? Или система “Совершенствования”? “Боевых искусств”? Или, может, система “Разработки игр”, связанная с моей профессией?»

Система смущённо ответила: «Тоже нет, дорогой».

Чу Пэнмай с наивным видом спросил: «Тогда какая же ты крутая система? Можешь рассказать?»

Система, прокашлявшись, начала цитировать руководство для новичков, выданное Главным богом: «Поздравляем носителя с привязкой к Системе «Рождение детей»! Носителю нужно лишь продолжить род влиятельных людей этого мира, у которых нет наследников, и он сможет вырваться из низов общества и стать победителем по жизни! Чем больше родишь, тем больше зарабатываешь!»

«У нас есть пилюли безболезненных родов, пилюли послеродового восстановления... Всё это доступно в стартовом наборе! Гарантируем безболезненное материнство, с каждым родом вы будете становиться всё красивее, а богатство придёт в одночасье!»

Чу Пэнмай не поверил своим ушам: ??????

Что за?.. Какая система? Система чего? Рождение... детей?

<http://bllate.org/book/16995/1580426>